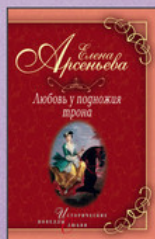

Елена Арсеньева

Тиран-подкаблучник (император Павел I и...

*Часть сборника
Любовь у подножия трона
(сборник)*

Елена Арсеньева
Тиран-подкаблучник
(император Павел
I и его фаворитки)
Серия «Любовь у подножия трона»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161509
Любовь у подножия трона: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-04439-6*

Аннотация

«– Господи Боже! – подумал дежурный. – Да ведь его мало не убило! Вот смех был бы, а? Император убит каблучком!»

И он, стиснув губы, вылупил во всю мочь глаза, чтобы никто не мог заметить рвущийся изнутри хохот...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Елена Арсеньева

Тиран-подкаблучник

– Господи Боже! – подумал дежурный. – Да ведь его мало не убило! Вот смех был бы, а? Император убит каблучком!»

И он, стиснув губы, вылупил во всю мочь глаза, чтобы никто не мог заметить рвущийся изнутри хохот...

Дело приключилось и впрямь смеху подобное. Некий молодой полковник был в тот вечер дежурным офицером в Гатчинском дворце. Около офицерской дежурной комнаты была обширная прихожая, в которой стоял караул. Вдруг раздался крик часового:

– На караул!

Это означало, что прибыл император.

Дежурный выбежал из своей комнаты и едва успел выхватить шпагу для салюта, а солдаты – вскинуть на плечо ружья, как распахнулась дверь и в прихожую поспешно вошел его величество государь Павел Петрович. Он был в шелковых чулках и башмаках, при шляпе и шпаге – видимо, только что прибыл с бала. Император неспешно проследовал в комнату, которой начинались покои, отведенные в Гатчинском дворце Екатерине Ивановне Нелидовой, давней фаворитке его величества. В ту же секунду раздался какой-то странный звук, который полковник расценил бы как яростный вопль, кабы по-

чтительность к августейшей персоне позволила ему это сделать.

И означенная персона вышла из комнаты, словно заходила туда лишь для того, чтобы сделать поворот «Налево кругом!». А вслед ему... А вслед ему из комнаты вылетел шелковый дамский башмачок с очень высоким каблучком. Башмачок пролетел мимо головы императора, едва не задев его.

Полковник сначала похолодел, вообразив, каково это было бы, кабы на его глазах император был убит башмачком своей фаворитки. А потом дежурного начал разбирать такой жуткий хохот, что пришлось скорчить самую бессмысленную гримасу, набрать в рот побольше воздуха и вытянуться во фрунт, чтобы скрыть хихиканья и конвульсии, в которые повергал его с трудом сдерживаемый смех.

Император, держась, как все невысокие мужчины, чрезвычайно прямо, с привычной важностью промаршировал в свой кабинет, не взглянув на полковника. Дверь в кабинет захлопнулась.

В ту же минуту из первой комнаты вышла госпожа Нелидова в одном только капоте и с распущенными волосами. Брови ее были высокомерно подняты, а губы поджаты, однако некрасивое смуглое лицо так и шло пятнами, словно от лютой ярости. Она прихрамывала, и это крайне изумило полковника, ибо фаворитка с юности славилась красотой своей походки, а уж в танцах ей и вовсе равных не было. Вот не далее как несколько дней тому назад она танцевала мену-

эт по просьбе императора. И государь пришел в полный восторг от ее грациозности.

Откуда же взялась хромота?!

И тут молодой полковник понял ее причину. Нелидова шла в одном лишь башмачке! Вторая нога ее не была обута.

Дойдя до валявшегося среди коридора брошенного башмака, Нелидова изящно подобрала его, прислонилась для удобства спиной к стене и, чуть тряхнув полами капота, высвободила ножку, обтянутую кружевным чулочком. Ножка, отметил полковник, который знал толк в таких делах, была преизумительная: стройная, сухощавая, крошечная. А ведь госпоже фаворитке было уже с лишком сорок лет. Надо же, в такие годы – и такое сохранение!

Между тем мадемуазель Нелидова обулась, потопала башмачком в пол, чтобы было удобнее, и с обычной важностью воротилась в свою комнату.

Молодой полковник осторожно, чтобы громко не фыркнуть, выпустил воздух изо рта и стал по стойке «вольно». Махнул солдатам. Те прислонили к стене ружья и сели по углам, низко опустив головы. Полковнику отчего-то показалось, что и нижние чины едва сдерживают смех... но, ей-богу, кто может осудить их за это? Только не он!

Однако из-за чего, подумал полковник с живым интересом, мог разгореться такой сыр-бор между государем и Катериной Ивановной, которая держала его в очень крепких ручках всю жизнь и даже умудрилась подружиться с импе-

ратрицей Марьей Федоровной?

Стоп, стоп... Как он мог забыть! Ведь, по слухам, именно сегодня должна была прибыть в Петербург из Москвы некая Анна Петровна Лопухина – приехать, опять же по слухам, лишь для того, чтобы сделаться новой фавориткой государя! Неужели именно этим объясняется взрыв негодования Катерины Ивановны? А государь-то... он вел себя совершенно как виноватый супруг, признающий, что рыльце у него в пушку! Значит, насчет Лопухиной – это все правда...

Ай-яй, ну и ну, подумал молодой полковник, а ведь казалось, что власть госпожи Нелидовой над императором будет вечной!.. Тут он спохватился и превеликим усилием воли изгнал из головы мысли, недостойные благородного человека, дворянина и офицера.

* * *

Иван Иванович Бецкий,
Человек немецкий,
Носил мундир шведский,
Воспитатель детский,
Выпустил в свет
Шестьдесят кур —
Набитых дур!

Эти стишки собственноручно накропал попечитель и ру-

ководитель Смольного института благородных девиц в честь первого выпуска, состоявшегося в этом учебном заведении. Он не делал исключения ни для кого из этих хорошеньких девиц и дурнушек, которые изучали в институте закон Божий и рукоделие, несколько языков и лепку, историю и архитектуру, физику и геральдику, арифметику и пение, танцевание и географию, токарное дело и рисование – в самом пестром смешении основ этих предметов, но ровно ничего не успевали узнать о реальной жизни, как если бы они были милыми цветочками, выросшими в парнике. Или – вот именно! – курами редкостной породы, произраставшими в теплом курятнике.

А впрочем, зачем им была реальная жизнь? Как правило, барышни были из богатых семей, им предстояло после института как можно скорее выйти замуж, опять же за людей отнюдь не бедных... Конечно, были и девочки, которые либо воспитывались на казенный счет, либо родители которых тянулись из последних сил, чтобы дать им образование и воспитание в институте, основанном самой императрицей Екатериной Алексеевной. Именно среди таких девочек и можно было найти парочку-другую не вполне кур и не очень дур. К числу подобных редкостей и принадлежала Катенька Нелидова – прилежная ученица, умница, певунья, танцорка, пересмешница-актерка, как называли ее подружки, ибо у барышни Нелидовой имелся и некоторый актерский талант.

Семейство ее обитало в Смоленской губернии, имело де-

ревеньку и пять тысяч душ крестьян, так что считалось если не богатым, то достаточным. Люди, осведомленные в русской истории, при имени Нелидовых пожимали плечами и поджимали губы, ибо один из Самозванцев, присвоивших себе имя царевича Димитрия, сына Ивана Грозного, происходил именно из рода Нелидовых-Отрепьевых.¹

А впрочем, дурная слава дальнего и давнего родственника Катеньку никак не волновала. Гораздо сильнее ее заботило другое. Прежде всего то, что, блистая талантами, девица Нелидова отнюдь не блистала красотой. Строго говоря, ее подвижное личико трудно было даже назвать хорошеньким! Однако она была настолько приятна и грациозна, настолько мило умела держать себя, что понравилась самой императрице. Наслышанная о ее способностях, Екатерина увидела, как тетка танцует менуэт, пришла в восхищение от ее грации и ума и подарила Нелидовой бриллиантовый перстень, а также заказала известному художнику Левицкому ее портрет: именно танцующей менуэт. После всего этого снисходительное общество пришло к выводу, что малышка Нелидова если и не хороша собой, то очень приятна. Именно из таких умненьких дурнушек и получались самые лучшие фрейлины.

Отныне путь Катеньки казался ясным и простым: в 1775 году она была выпущена из института и определена в штат

¹ Между прочим, фамилия Нелидовых еще всплывет в истории. Варвара Аркадьевна, племянница Е.И. Нелидовой, станет любовницей императора Николая II.

фрейлин великой княгини Натальи Алексеевны – бывшей принцессы Вильгельмины, ныне супруги цесаревича Павла Петровича, наследника престола.

Фрейлина Нелидова не зря славилась среди институток как отменная актерка. Никто в свите великой княгини, и прежде всего сама Наталья Алексеевна, и заподозрить не мог, как именно относилась эта маленькая невзрачная фрейлина к своей красивой, веселой, очаровательной и легкомысленной госпоже. Катенька была прекрасно осведомлена об истинных отношениях своей госпожи и графа Андрея Кирилловича Разумовского, которого Павел Петрович называл своим «*fidèle et sincère ami*»². Впрочем, его обычное прозвище – шалунишка Андре – было в данном случае гораздо более кстати, ибо он бесстрашно сделался любовником великой княжны еще во время ее пути к жениху. С другой стороны, должен же был граф Андрей удостоверить, что невеста дорогому другу Полю досталась не порченная! И он это удостоверил – да так, что Наталья Алексеевна влюбилась в него по уши. К чести графа Разумовского, надобно сказать только, что и он был истинно влюблен, так что наставляли они с Натальей рога цесаревичу, опаивали его опиум, чтоб не мешал уединяться, зачали ребенка, которого выдавали за истинного сына Павла Петровича, по великой взаимной любви. Именно эта любовь и свела в могилу злополучную Вильгельмину-Наталью, которая не смогла разрешиться от бремени и

² Верным и искренним другом (*фр.*).

умерла в мучениях.

Надобно сказать, что при дворе к этой истории относились различно. Кто осуждал любовников, кто посмеивался над ними, кто им сочувствовал. Фрейлинам великой княгини вроде бы по должности полагалось быть на стороне своей госпожи. Однако среди них оказалась некая особа, которая не просто осуждала великую княгиню, но и ненавидела ее. Это была Нелидова.

Она осуждала любовников не столько за адюльтер, сколько за то, что жертвой этого адюльтера сделался именно великий князь Павел Петрович.

Нелидова его втихомолку обожала. Его курносый нос, его неровный, порою истерический нрав, его вспыльчивость и непоседливость, даже его маленький рост – все казалось ей обворожительным. Обычно дурнушки влюбляются в несказанных красавцев, которые в жизни на них не взглянут. Нелидова была к красавцам равнодушна. Она не сомневалась, что красота редко сочетается с умом и благородством. Граф Андрей, конечно, писанный красавец и при этом человек умнейший, однако благородством в его натуре и не пахло. Другое дело цесаревич... Настолько непривлекательный внешне человек не может не быть кладезем превеликих душевных достоинств! Вот взять хотя бы ее, фрейлину Нелидову. Она нехороша, глупо отрицать. Зато какова умна! Зато какова добра и сердечна! Ах, кабы великий князь обратил на нее хоть небольшое, хоть самое крошечное внимание!

Увы, ей ничего не светило. За ней закрепилось снисходительное прозвище «маленькая смуглянка». Причем производилось это с особенным выражением, под которым подразумевалось: «маленькая уродина». Павлу она казалась просто отталкивающей. А впрочем, он почти не обращал внимания на Нелидову, которая между тем вместе со всем штатом фрейлин перешла к новой великой княгине, второй жене цесаревича – Софье-Доротее Вюртембергской, в православном крещении Марии Федоровне. Фрейлин новая жена получила, словно капот и комнатные туфли прежней, по наследству.

Отныне Катеньке Нелидовой пришлось утешаться хотя бы тем, что избранник ее сердца истинно счастлив во втором супружестве. Сначала между супругами царила истинная идиллия, не нарушаемая и свекровью. Мария Федоровна умела всем понравиться. Правда, в желании угодить она слегка перестаралась, когда написала портрет молодого и очаровательного фаворита Екатерины, Александра Ланского. Она сделала это для удовольствия императрицы, которая страстно любила кареглазого красавца. Однако портрет вызвал яростное неудовольствие Павла, который относился к увлечениям своей матушки просто люто. Его страшно возмущало, что Екатерина нипочем не желает стариться. Мало того, что она почему-то не отрекается от престола в пользу сына и не уходит в монастырь. Она еще и грешит напропаую! А Мария Федоровна, получается, этот разврат одобряет.

Павел публично демонстрировал жене свою холодность. В этом – в демонстрации – он не знал себе равных. Вел он себя порою как заправский фельдфебель-дебошир. Впрочем, по сути своей этот бедолага всегда оставался сущим фельдфебелем... Он даже несколько раз довел великую княгиню до обморока!

Но вот что Павел заметил. В то время как все фрейлины наперебой кудахтали над своей госпожой и даже пытались перенести ее, беспамятную, в опочивальню (что было крайне сложно, ибо Мария Федоровна всю жизнь была, как бы это поизящнее выразиться, весьма увесиста!), а Матильда Бенкендорф и вовсе не удержалась от упреков, – итак, в это время лишь одна из фрейлин смотрела на великого князя с горячим сочувствием, пониманием и одобрением. Это была дурнушка, здорово смахивающая на мартышку. Как ее там... ах да, Нелидова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.